

ТОРЖЕСТВО МУЗЫКИ

Июль 1983, 10 марта, № 69
МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

...Раздаются первые — нежные и трепетные — звуки оркестра. Поднимается занавес. Взору предстает старинная русская усадьба, чем-то напоминающая Михайловское. Музыка Чайковского, так хорошо знакомая нам с детства, словно рождается заново, пленяя неувыдаемой красотой. Постепенно открывается мир героев романа «Евгений Онегин» — певцы, музыканты живут их жизнью, радостями и печалью, а вместе с ними волнуемся, горюем мы — зрители. Премьера «Евгения Онегина» на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, вступившего в свой двухсотый сезон, стала крупным событием в культурной жизни города.

На премьерной афише значилось: «Музыкальный руководитель и дирижер, режиссер-постановщик — народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Юрий Темирканов».

Один из известных наших музыкантов, главный дирижер Кировского театра — Темирканов дебютировал в этом спектакле в качестве режиссера-постановщика. Главным действующим лицом он сделал Музыку. Будто напомнил: к великой музыке нельзя привыкнуть, в ней нет ни одной «проходной» ноты. Вслушайтесь, как она звучит!

Для Юрия Темирканова путь к этому спектаклю начался более сорока лет назад в его родном городе Нальчике. Отец в предвоенный год был назначен начальником управления по делам искусств Кабардино-Балкарской АССР. Человек, беззаветно любивший искусство, он стремился привить эту любовь сыновьям (старший станет потом художником, средний и младший Юрий — дирижерами).

В первые месяцы Великой Отечественной войны в Нальчик по решению правительства были эвакуированы из Москвы некоторые видные мастера советской культуры, и среди них — композиторы С. С. Прокофьев и Н. Я. Мясковский. Они подружились с гостеприимным Хату Сагидовичем Темиркановым, часто бывали у него дома. По его совету Прокофьев написал Второй («Кабардинский») квартет, а Мясковский — Двадцать третью симфонию, основанную также на кабардинских темах.

В 1942 году фашисты заняли Нальчик. Хату Сагидович ушел в партизаны. В один из дней враги схватили его и

расстреляли. Ему было тогда чуть более 30 лет...

Тяжелое послевоенное детство не очень располагало к занятиям искусством. Юрий Темирканов вспоминал впоследствии: «В городском саду играл небольшой духовой оркестр. Вместе со своими сверстниками я бегал туда слушать его. Мой первый учитель Валерий Федорович Дашков привил мне любовь к музыке. Именно ему я обязан тем, что стал музыкантом».

Школа-семилетка в Нальчике, где Темирканов учился играть на скрипке, осталась позади. Одаренного мальчика решено было послать продолжать учение в школу-десятилетку при Ленинградской консерватории. Подросток посещал класс скрипки. Но у него уже появилась затаенная мечта — стать дирижером...

Сам город на Неве, его великое прошлое и настоящее, неповторимый, «строгий, стройный» облик его улиц и площадей, музеев, театры, концертные залы — все это формировало натуру будущего художника в не меньшей степени, чем занятия в консерватории. С особым волнением юноша приходил в филармонию...

В консерватории заметили, что студент Юрий Темирканов охотнее посещает класс дири-

шей музыкальной жизни появилась новая самобытная индивидуальность, от которой можно ожидать крупных художественных свершений. Темирканова пригласили возглавить симфонический оркестр Ленинградской филармонии.

Он встал за дирижерский пульт, когда ему едва минуло 28 лет. К 34 годам объехал с гастрольями почти весь мир.

Баловень судьбы? Конечно нет. Диплом консерватории еще не давал право на авторитет. Нередко и талантливые дирижеры не срабатываются с оркестром. Нужно было доказать, что ты имеешь право стоять за пультом.

Афиши концертов симфонического оркестра Ленинградской филармонии стали привлекать своим продуманным и щедрым разнообразием. Романтически приподнятая Вторая симфония Рахманинова, красочные «Картинки с выставки» Мусоргского, изысканная сюита «Дафнис и Хлоя» Равеля, прозрачная «Классическая симфония» Прокофьева — в звучании каждого из этих произведений сказывался неповторимый дирижерский почерк Темирканова.

Темирканов входит в число лучших дирижеров мира, его регулярно приглашают знаменитые оркестры США, Англии, Швеции. Триумфом стала по-

Сегодня с полным правом можно сказать: в его дирижерском искусстве ярко проявляются такие черты, как великолепная техника, точный, выразительный жест. Перед нами — не аккуратный капельмейстер, указующий, кому где вступать, а художник-созидатель, пригласивший своих единомышленников (и к ним относятся не только оркестранты, но и мы, слушатели) в увлекательное и всепоглощающее сотворение музыки.

Мастерство и вдохновение дирижера Темирканова помножены на его артистизм, изысканную графичность движений и поз, особую пластику. Для каждого композитора, для каждой партитуры он находит свой образ, свою манеру дирижирования. Суровые, трагичные сочинения, такие, как Шестая симфония Чайковского, являют нам мужественный и драматический профиль дирижера. А в «Петрушке» Стравинского он весел, насмешлив, дерзок. Когда исполняется музыка Гершвина, в Темирканове вдруг проглядывают элегантная ироничность и лихорадочность динамики современного большого города... И при поражающем многообразии репертуара — какая контрастная смена жанров и стилей, какое жадное стремление сыграть то, что еще не играл!

— Музыка, — сказал однажды Темирканов, — это застывшая фантазия композитора. Он садится за рояль и импровизирует для себя, выражая в звуках сиюминутное душевное состояние, а потом вынужден ограничивать эту импровизацию рамками нотописа. Он может записать лишь контур мысли, но отнюдь не ее дух. Дирижер же должен увидеть за нотными знаками то, что вызвало их к жизни.

Природа щедро одарила Темирканова. Он хороший художник. Наверное, мог бы стать актером. Во всяком случае — рассказчик незаурядный и в избытке наделен «андрионовским» даром сочинять устные рассказы о своих друзьях и знакомых. Когда Темирканов ставил в Кировском театре «Евгения Онегина», то не только разучивал с ведущими солистами музыкальные партии, но и советовал им, как вести себя на сцене, как двигаться, как действовать в соответствии с теми или иными драматическими обстоятельствами. С художником до малейших деталей обсуждал декорации спектакля.

В театре Темирканов нашел счастливое применение всем своим различным творческим склонностям.

Между тем приход Темирканова в театр с такими сложившимися и знаменитыми традициями, как Кировский, не был гладким. Не помню, награждал ли уже тогда поэт Андрей Вознесенский Юрия Хатуевича эпитетом «термоядерный Темирканов» или он сделал это позднее, но бесспорный в поисках, «взрывчатый» характер дирижера был к тому времени хорошо известен. Так не разрушит ли он то, что уже отстоялось, ради неведомого нового?

Опасения эти оказались напрасными. Операм, составляющим нашу национальную гордость, наше классическое наследие, Темирканов возвратил достоинство и первоначальную свежесть оригинала.

Темирканов в театре каждый раз предстает перед нами как подлинно музыкальный драматург спектакля. Когда он стоит за дирижерским пультом, кажется: все происходящее на сцене вызывается его палочкой — она рождает музыку, выводит главных героев, движет огромными массами хора, совершает фантастические перемены декораций. Нерв спектакля, его пульс — все зависит от дирижера.

Не могу не сказать и о том, что и сам я нашел в Юрии Темирканове подлинного соратника в творчестве. Сейчас в Кировском театре мы делаем третий наш общий спектакль о поэте, пришедшем в революцию, — Владимире Маяковском.

Советская музыка нашла в Темирканове своего страстного и убежденного пропагандиста. Он многое делает для того, чтобы советскую музыкальную культуру лучше узнали и полюбили во всем мире.

Планы Темирканова обширны. Но каковы бы они ни были, одно в них предопределено заранее: осенью на месяц приехать в Нальчик, вдохнуть воздух родных мест, увидеться с близкими и друзьями, послушать местный оркестр, побеседовать с музыкантами...

Музыка — прежде всего, всегда и во всем! И сама жизнь, и творчество Юрия Темирканова стали торжеством музыки.

Андрей ПЕТРОВ.
Народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР.

г. Ленинград.

жирования, нежели обязательный для него класс альтя. Тем не менее он окончил консерваторию как альтист, но продолжал учиться в дирижерском классе И. А. Мусина.

В 1966 году Юрий Темирканов получил диплом дирижера и приглашение в Малый оперный театр. Первым спектаклем, которым он дирижировал, стала «Травиата». В декабре того же года на Всесоюзном конкурсе дирижеров в Москве он получает первую премию. Стало ясно, что в на-

ставленная при его участии во Флоренции опера Прокофьева «Обручение в монастыре». С огромным успехом он дирижирует во многих странах исполнением знаменитой Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича, он первым исполнил в Париже «Ивана Грозного» Прокофьева, дирижировал исполнением многих сочинений Родиона Щедрина, первым познакомил американскую публику с Четвертой симфонией грузинского композитора Гии Канчели.